

Установление ассоциативных связей между элементами «имперского» сознания и элементами других фрагментов сознания как эффективный способ закрепления образа сознания EMPIRE в сознании носителей языка (на основе анализа англоязычных медиатекстов)

Кравченко Максим Викторович

Студент (бакалавр)

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

E-mail: maxiom2010@yandex.ru

Как известно, образ сознания (ОС) EMPIRE важен и необходим для функционирования крупной державы (например, США), поскольку позволяет объяснить и оправдать политику подобного государства (влияние в различных международных организациях, участие в решении внутригосударственных проблем других стран, политическое и экономическое доминирование на мировой арене и пр.). Однако в процессе формирования и поддержания этого ОС неизбежно возникает одна проблема: ОС EMPIRE, как правило, негативно оценивается как представителями собственно крупной и сильной державы (автостереотип), так и жителями других стран (гетеростереотип).

Для реализации выбранного политического курса государство должно целенаправленно формировать положительное видение данного ОС. При этом наиболее эффективным каналом речевого воздействия, позволяющим решить эту задачу, являются СМИ.

Как известно, в структуру ОС входят оценочные компоненты (см., например, модель концепта (смысла) В.А. Пищальниковой [1, С. 178]), которые могут быть модифицированы за счет установления ассоциативной связи с другими ОС, относящимися к «положительно оцениваемым» фрагментам сознания. Подобная реконцептуализация ОС возможна за счет того, что структуры сознания являются гибкими и могут изменяться под воздействием различных внутренних и внешних факторов.

Следует отметить, что установление устойчивой ассоциативной связи между фрагментами сознания носителей языка возможно в том случае, если эта связь систематически активизируется в медиатекстах (например, при использовании языковых единиц, репрезентирующих эти ОС, в одних контекстах).

Анализ медиатекстов, отобранных на сайтах американских печатных СМИ (New York Times, Washington Post, USA Today и пр.), показал, что модификация оценочной составляющей ОС EMPIRE происходит преимущественно за счет установления ассоциативной параллели с религиозными ОС и ОС, связанными с профессиональной деятельностью.

Так, в силу того, что американское общество, в целом, является религиозным, религиозные ОС занимают высокое положение в иерархической структуре сознания американцев. Использование языковых единиц, обозначающих религиозные концепты или ассоциирующихся с религиозной тематикой (типа *to preach, to purge, cleric, the evil* и пр.), в контекстах, в которых описывается сравнительно агрессивная внешняя политика США или рассказывается об участии США в каких-либо локальных конфликтах, позволяет авторам медиатекстов создать положительный контекст для репрезентации ОС EMPIRE. Благодаря этой текстовой параллели устанавливается ассоциативная связь на уровне сознания. А поскольку религиозные ОС заведомо принимаются и положительно оцениваются абсолютным большинством американцев, оценочный компонент, заложенный в них, транслируется на ОС EMPIRE.

Так, в предложении *The U.S. and its NATO allies are due to complete their combat mission in Afghanistan in December 2014. ‘Right now I would say that the conditions are set for winning this war. But it is not yet won, and it is not yet over,’ Milley said* использование слова *mission*, отражающего как значение «боевая задача, задание», так и «миссионерская организация, миссионерская деятельность, призвание, предназначение, цель (жизни)», создает необходимую для активации ассоциативной связи текстовую параллель. Ср. также *America is and will continue to be a pacific power, promoting peace, stability, and the free flow of commerce among nations*, в котором речь идет продвижении своей системы ценностей - *...peace, stability, and the free flow of commerce among nations...*

Еще одна стратегия нейтрализации негативных оценочных компонентов, входящих в структуру ОС EMPIRE, состоит в использовании в контекстах, в которых репрезентируется этот ОС, различных клише. Дело в том, что клише ассоциируются с профессиональными подъязыками, поскольку частотны в письменных официально-деловых текстах, и позволяют «сгладить» оценку ОС EMPIRE. Например, в тексте *For all these reasons, and before we face a game-changing event that will leave America no choice, it is time to become more active in Syria. Positioning the United States to try to shape the landscape, and not simply react to changes in it, makes sense from the standpoint of U.S. interests. But it also makes sense from the standpoint of America’s values...* стилистически нейтральная лексика как *it is time to become more active in Syria* и *to try to shape the landscape* позволяет несколько сгладить общую оценку приведенного фрагмента медиатекста.

Другой частотной стратегией нейтрализации негативных оценочных компонентов, входящих в структуру ОС EMPIRE, является использование языковых единиц, относящихся к различным профессиональным подъязыкам. Так, в тексте *We will reinforce our NATO Allies and uphold our commitment to collective self-defense. We will impose a cost on Russia for aggression, and we will counter falsehoods with the truth* используется лексема *commitment*, частотно встречающаяся в коммерческих контрактах и скорее указывающая на то, что у США есть обязательства перед странами-союзниками, которые они обязаны выполнять.

Таким образом, благодаря установлению текстовых параллелей происходит активация ассоциативной связи между ОС EMPIRE и ОС, относящимися к «положительно оцениваемым» фрагментам сознания, что, в конечном итоге, приводит к реконцептуализации ОС EMPIRE и включению в его структуру нейтральных и положительно оцениваемых компонентов. Дальнейшая верификация полученных в ходе проведения анализа медиатекстов данных возможна в экспериментальном исследовании с участием американцев.

Источники и литература

- 1) Пищальникова В.А. Модели сознания: от образа сознания к паттерну активации / В.А. Пищальникова, А.Г. Сонин, К.С. Карданова // Современные парадигмы научного знания. – М., 2010. – С. 158-182.